

Первая любовь + детектив

*Екатерина
Вильмонт*
**Секрет пропавшего
клада**

Екатерина Николаевна Вильмонт

Секрет пропавшего клада

Серия «Даша и Ко», книга 2

Издательский текст

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=137932
Секрет пропавшего клада: Эксмо-Пресс; М.; 2018
ISBN 5-04-004645-6*

Аннотация

Клад, оставленный предком, не дает покоя Стасу Смирнину и его подруге Даше. Поиски людей, которые присвоили себе клад, помогают выяснить, что завещал своим потомкам Илья Аркадьевич Смирнин. А Муся и Виктоша в это время пытаются спасти известного журналиста. Казалось бы, что общего между этими двумя разными делами? Но самым неожиданным образом пути юных детективов сходятся...

Содержание

Глава I	5
Глава II	15
Глава III	25
Глава IV	37
Глава V	51
Глава VI	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

**Екатерина
Николаевна Вильмонт
Секрет пропавшего клада**

© Вильмонт Е.Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава I

Две бабы с возу

– Что ты знаешь об этой генеральше? – спросила Даша.

– Что я о ней знаю? Звали ее Фаина Леонидовна. Была она жуткой сволочью. Мужа ее посадили. Одна из трех ее дочерей сошла с ума, и в конце концов потом все семейство куда-то сгнуло. Вот, пожалуй, и все, – ответил Стас.

– И еще она украла твой клад! И любила рисовать кукиши! – напомнила Даша.

– Какие кукиши? – спросила Муся.

– Стасу одна женщина рассказывала – когда эта Фаина была в Братушеве первой дамой, она любила пошутить. К примеру, расплачивается с портнихой, подает ей деньги в конверте. Та приносит конверт домой, открывает, а там вместо денег – бумажка, а на ней кукиш нарисован.

– А деньги? – поинтересовалась Муся.

– А денег нет!

– И никто не жаловался? – удивилась Виктоша.

– Кому? Во-первых, частное шитье тогда запрещалось, а во-вторых, муж этой Фаины был первым человеком в городе, – объяснил Стас.

– И мы вместо клада тоже кукиш нашли, а еще три гнутые вилки, – с горечью вспомнила Даша.

– Ой, ребята, мне очень стыдно, – застенчиво проговорила Муся, – но я не знаю, что такое кукиш.

Все расхохотались.

– Кукиш – просто фига! А еще его раньше называли комбинацией из трех пальцев! – со знанием дела ответил Стас.

– Вот теперь мне все ясно, – сказала Муся.

– Ну, уж если Мусе все ясно, то предлагаю решить, будем мы заниматься поисками генеральши или нет, – подвел итог Стас, – хотя я лично все равно этим займусь!

– И мы! – хором воскликнули девочки.

Дело в том, что перед Новым годом Стас с отцом переехал в дом, где жила Даша. Они мгновенно подружились и с первого дня знакомства, обнаружив в полке книжного шкафа записку, оставленную предком Стаса, занялись поисками клада. Когда после долгих приключений они наконец отыскали тайник, то не нашли там ничего, кроме трех погнутых алюминиевых вилок со штампом «столовая № 3» и нарисованной на бумажке фиги. Совершенно случайно Стас узнал историю генеральши Артемьевой, которая, оказывается, любила рисовать кукиши. И он решил во что бы то ни стало выяснить, что же такое оставил своим потомкам его предок, русский барин Илья Аркадьевич Смирнин.

– Итак, с чего мы начнем? Есть предложения? – спросил Стас.

– Но ведь эта генеральша скорее всего уже давно умерла, – заметила Муся.

– А вдруг она – долгожительница? – предположила Виктоша. – Я вот недавно по телеку видела старуху, так ей сто десять лет исполнилось!

– Бывает! Но вряд ли наша генеральша жива! – отозвался Стас. – Во всяком случае, рассчитывать на это мы не можем, а значит, искать будем ее дочек, они теперь тоже, наверное, старухи!

– Стас, предположим, мы их найдем, – задумчиво проговорила Даша, – и что потом? Отдавайте, старые, наш клад? Да?

– Зачем? Я же только хочу узнать, что там было!

– Так они тебе и скажут! – вмешалась Виктоша. – Скорее всего пошлют тебя куда подальше...

– Это еще видно будет, но сперва их надо найти! А как? Ведь Артемьевых в России – тьма-тьмущая! Значит, справочное бюро отпадает!

– К тому же они, наверное, вышли замуж, сменили фамилию... – заметила Муся.

– Верно! Получается, нам одна дорога – опять в Братушев! – воскликнул Стас.

– К кому? – спросила Даша.

– Начнем, пожалуй, с учительницы. У нее память хорошая! – сказал Стас.

– А к этой женщине, что тебе про генеральшу рассказала, ты обратиться не хочешь? Она ведь обшивала генеральшу и ее дочек, наверняка помнит, как их зовут! – подсказала

Даша.

– Нет, к ней мы обратимся только в крайнем случае. У нее сын – начальник милиции. Незачем ему знать о наших поисках! – возразил Стас.

Девочки с ним согласились.

– А вдруг учительница не помнит, как их звали, этих генеральских дочек? – предположила Виктоша.

– А мы сначала спросим у нее и уж тогда будем думать! На худой конец, у нас есть еще в запасе ветеран, дядя Коля.

– С осколком в голове? – спросила Виктоша.

– Нет, осколок уже удалили! – ответил Стас. – Итак, каникул два дня осталось, я лично завтра еду в Братушев.

– И мы! – закричали девочки.

– Глупости! Зачем нам туда вчетвером являться? Хватит меня одного!

– А мы? – воскликнула Даша.

– А вы пока попробуйте в справочной выяснить, не живет ли в Москве Артемьева Фаина Леонидовна.

– Сам же сказал, Артемьевых – тьма-тьмущая! – напомнила Муся.

– Так-то оно так, но Фаина Леонидовна – достаточно редкое имя-отчество!

– Между прочим, твоя Фаина запросто могла еще три раза выйти замуж и сменить фамилию, так что это просто чепуха. А заведомой чепухой я лично заниматься не намерена! – заявила Виктоша. – И вообще – все это детский сад!

– А до сих пор все было – не детский сад? – накинулась на нее Даша.

– Ничего себе детский сад, когда нас с Муськой чуть не угрохали!

– Тебе, значит, матерых бандитов подавай? – ехидно осведомился Стас. – Я лично предпочитаю спокойно выяснить у учительницы про дочек генеральши, а там посмотрим!

– Ладно, если я вам понадоблюсь, можете обращаться ко мне, но так... из кожи вон лезть из-за чужого клада я не намерена. Муська, а ты?

Муся смутилась. С одной стороны, ей не хотелось омрачать такую приятную новую дружбу с одноклассницей, с другой стороны, было интересно участвовать в поисках дочерей генеральши. Но... победила дружба.

– Я с тобой! – со вздохом ответила Муська и встала.

– Пошли, подруга! – сказала Виктоша и направилась в переднюю.

– Даш, а ты? – тихо спросил Стас.

– Стасик, я с тобой! Что бы ни было! – пылко воскликнула Даша. – Не обращай внимания на Вику, она жуткая воображала!

В самом деле, Виктоша и Муся ушли.

– Две бабы с возу, кобыле легче! – проворчала Даша. – Стасик, а ты меня возьмешь в Братушев?

– Дашка, сама подумай, впереди выходные! Как ты маме объяснишь?

– Тоже верно, – вздохнула Даша. – Ладно, езжай один! Я и вправду побуду с мамой, а то она обидится. А как же твой папа?

– Он на выходные обещал своему другу помочь с ремонтом машины, ему не до меня будет.

– Стасик, купи для Марьи Семеновны фруктов!

– Обязательно! И ветчины для Ленки! – засмеялся Стас.

Ленка – восьмилетняя девочка, дочь Любы, беженки из Таджикистана, которая жила в доме учительницы Костровой.

Стас вернулся из Братушева в тот же день. И сразу позвонил Даше.

– Привет, это я!

– Уже приехал! – обрадовалась Даша.

– К тебе можно?

– Лучше я к тебе!

– Мама дома?

– Ну да!

– Жду!

Через минуту Даша уже была у Стаса.

– Как съездил? Не зря?

– Нет! Что ты! Выяснил все, что хотел! Генеральшиных дочек звали Рита, Таня и Лариса. Таня сошла с ума и вскоре умерла. А Рита и Лариса скорее всего живы и здоровы.

– С чего ты взял?

– Учительница Марья Семеновна говорит, что как-то случайно встретила Риту в Москве лет десять назад. Обе сестры были замужем...

– Плохо! – воскликнула Даша. – Значит, сменили фамилию!

– Одна да! Но другая вышла замуж за однофамильца! То есть она и в девичестве и по мужу Артемьева.

– Уже немного легче!

– Значит, будем искать Ларису Валерьяновну Артемьеву! И так, наше первое дело узнать координаты Ларисы! Надеюсь, это будет несложно.

– А давай прямо сейчас и начнем! Позвоним по 09, – предложила Даша.

– Нет, сегодня же суббота! В справочной только автомат отвечает.

– Да, я забыла. Придется ждать до понедельника. Ой, Стасик, ты же в понедельник в нашу школу пойдешь! – вспомнила Даша. – Первый раз! Ты волнуешься?

– Еще чего!

– Совсем-совсем не волнуешься?

– Дуреха ты, Дашка, чего мне волноваться?

– А я бы волновалась – как меня примет класс, какие отношения сложатся с учителями...

– Об этом я буду думать уже после первого дня, по крайней мере у меня будет материал для размышлений, а так – одни глупые эмоции! Вот, кстати, в чем разница между муж-

чиной и женщиной! – глубокомысленно заметил Стас.

– Нет, не между мужчиной и женщиной, а между сухарем и человеком с нормальными чувствами.

– Это я сухарь? – возмутился Стас.

– Конечно, типичный сухарь! – засмеялась Даша. – Ладно, не злись! Скажи лучше, о чем станешь говорить с Ларисой, если найдешь ее?

– А это будет зависеть от того, какая она.

– То есть?

– Ну, я на месте ориентируюсь. Поговорю сперва на какие-нибудь отвлеченные темы...

– Как это? Заявишься к ней домой и начнешь говорить на отвлеченные темы?

– Зачем же я сразу к ней попрусь? – пожал плечами Стас. – Я сперва издали пригляжусь, на улице, потом попробую познакомиться с ней под каким-нибудь предлогом.

– А если она не захочет с тобой знакомиться?

– Почему? Я умею расположить к себе пожилых теток!

– Стасик, ниже нос!

Когда Стас начинал, по мнению Даши, заноситься, она одергивала его, говоря: «Ниже нос!».

– Нет, правда, сумел же я расположить к себе братушевских старух!

– Так то в Братушеве, Москва – другое дело! – поддразнила его Даша. – А скажи, Стас, ты, по-моему, на Виктошу глаз положил?

– Еще что ты выдумаешь? – залился краской Стас. – А кстати, у вас в десятых как с девчонками обстоит? Есть хорошенькие? – перевел разговор Стас.

– Есть! В твоем классе учится Ирочка Милованова, у нее коса чуть не до колен. На ней все мальчишки помешаны!

– Коса до колен? Разве такое бывает?

– Сам увидишь! Она такая несовременная, выпендренница жуткая, прикидывается тихоней! Прямо царевна из сказки! Утю-тюшеньки! – сложила губки бантиком Даша.

– Противная, что ли? – поинтересовался Стас.

– Ага! Круглая отличница, поет, на фортепьянах играет, старший брат за ней каждый день в школу приходит, встречается, а он настоящий качок! Да что я говорю, ты сам все увидишь! Зато по вашему классному руководителю все учительницы и девчонки с ума сходят. Мужик – во! – И Даша подняла большой палец.

– Какой предмет он ведет? – поинтересовался Стас.

– Матешу!

– За что же его все так обожают?

– Во-первых, он красивый, во-вторых, обаятельный, а это куда важнее красоты...

– Ты так считаешь?

– Конечно! В третьих, он замечательный учитель, его ученики на вступительных экзаменах в институты меньше четверки не получают! Никогда!

– Это здорово! – обрадовался Стас.

– А ты, что ли, в технический вуз собираешься? – спросила Даша.

– Еще не знаю!

– Стасик, у тебя же в роду одни филологи!

– Но надо ведь когда-то кончать с филологией! – усмехнулся Стас. – Может, я под влиянием нового классного руководителя гениальным математиком стану! Чем черт не шутит!

Глава II

В понедельник, тринадцатого

В понедельник Даша караулила у дверного глазка, когда Стас пойдет в школу. Ей смертельно хотелось пойти вместе с ним, но просить его об этом она не решилась. А вдруг он скажет, что не хочет идти с ней, восьмиклашкой? Правда, он и так может это сказать, но все же случайная встреча лучше, решила Даша. Вот девчонки из класса удивятся! А она им скажет, что он ее дальний родственник... Нет, лучше сперва согласовать это со Стасом, а то потом не разберешься с этим враньем!

– Дашка, ты чего все в передней крутишься? – спросила мама.

– Да вот никак ручку свою не найду!

– Боже мой, что, в доме ручек мало? Возьми другую! – сказала с раздражением мама. По утрам она часто бывает раздражительной. – Пойди лучше взгляни на градусник, что мне надевать!

– Десять градусов мороза! – сообщила Даша.

– Ой, холодно, придется опять в дубленку влезать! – посоветовала Александра Павловна. – И ты не вздумай в легкой куртке в школу идти! Надень пальто!

– Мама!

– Ничего не мама!

Пришлось подчиниться. Даша не любила свое модное зимнее пальто, ей в нем было как-то неуютно. Но мама, увидев, что дочка повесила нос, нашла выход из положения.

– Если хочешь, надень мою куртку, она по крайней мере теплая!

– Мамуля, ты прелесть! – воскликнула Даша. И тут она увидела в окно, как по двору идет Стас.

Прозевала! А он за ней не зашел! Значит, верно, он ее стесняется. Ну хорошо! Раз так, она к нему тоже не подойдет! Как будто не знакома с ним! Подумаешь, что он о себе воображает! Как вещи разбирать, суп варить, так Дашенька, Даша, а как в школу вместе пойти, так он втихаря... Все они, мальчишки, предатели! Недаром мама говорит, что никогда больше замуж не выйдет. А она, Дашка, еще хотела выдать маму за отца этого задаваки! Нет уж, больше она о таких глупостях и не заикнется!

– Дашка, ты чего стоишь, как засватанная? В школу опоздаешь! Да, кстати, я забыла, как имя-отчество нашего нового соседа? То есть имя я помню, Кирилл, а отчество как?

– А тебе зачем? – подозрительно спросила Даша.

– Да у нас тут переговоры с французами предстоят, а наш переводчик в отпуске, вот я и подумала... Так как же его отчество?

– Юрьевич! – мрачно бросила Даша и открыла дверь. – Мам, я пошла!

– Иди, Дашунчик! Иди, детка!

В школу Даша еле плелась. Настроение упало, можно сказать, до нуля.

– Лаврецкая, ты чего ползешь как улитка? – раздался у нее над ухом голос Петьки Квитко.

– Неохота в школу!

– Давай прогуляем! У меня бабки есть, можем куда-нибудь закатиться! – радостно предложил Петька, давний Дашкин поклонник.

– С какого перепугу?

– Просто в знак протеста!

– Против чего? – не поняла Даша.

– Против начала четверти тринадцатого, в понедельник!

Это же черт знает что!

– Вообще-то да, – согласилась Даша. – Совершенно не считаются с нами! А куда ты предлагаешь закатиться?

– Начать можем с «Макдоналдса»...

– Да ну, есть пока не хочется!

– Тогда пошли в киношку! Там классный боевичок идет!

– Да ну!

– Что ты все «да ну», «да ну»! Тогда сама предлагай!

– Ты на коньках катаешься?

– Катаюсь!

– Тогда поехали в Парк культуры! Там можно напрокат взять коньки!

– На прокатных коньках только кататься! Ты смеешься!

– Ну не тащиться же домой за коньками... – разочарованно протянула Даша, – кто-нибудь обязательно засечет, донесет маме...

– Ну это, положим, ерунда! – перебил ее Петька. – Можно сказать, что у нас по физре коньки!

– Думаешь?

– Ага!

– И ты домой пойдешь?

– Почему бы и нет? У меня даже бабка дома! Но я и ей скажу, что просто забыл про коньки! Только и всего!

– Петечка! Ты золото! – воскликнула Дашка. – Давай сейчас по домам и встречаемся у метро.

Действительно, через четверть часа они встретились. Вид у обоих был весело-спортивный.

– Петь, а вдруг сегодня в понедельник, тринадцатого, там, как назло, закрыто будет?

– Предусмотрено! Тогда мотанем на Динамо или в Сокольники!

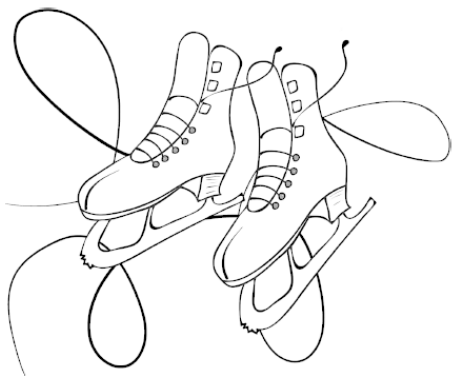
– Правильно. Петь, ты человек!

Петька радостно зарделся.

«Конечно, со Стасом было бы интереснее, – думала Даша, – но Петька тоже парень что надо! И цветы он мне на первое сентября подарил... Букет георгинов... А со Стасом покончено!» – решила она. Раз он предал ее в первый же учебный день, то все!

Даша отлично каталась на коньках, когда-то, лет в шесть,

мама отдала ее в группу фигурного катания, и девочка даже делала успехи, но потом простудилась, схватила воспаление легких и больше на занятия не вернулась, но с удовольствием ходила на каток просто кататься.

– И отлично, – говорила бабушка. – Незачем ребенку в этих группах ломаться! Чемпионка из Дарьи не выйдет, музыкальности не хватает, так пусть просто получает удовольствие от коньков!

И мама не стала возражать.

Петька тоже здорово катался! Он умел даже делать прыжки в полтора оборота, что не замедлил продемонстрировать.

– Здорово! – одобрила его Даша. – Ты тоже фигурным катанием занимался?

– Не-а, я так, сам по себе!

– Молодец!

И, взявшись за руки, они покатали по льду. Ветра не было, и потому холод почти не чувствовался.

– Какой кайф! – восклицала Даша. – И на что я, дура, все каникулы потратила! Лучше бы на коньках каталась!

– А на что ты каникулы потратила? – с любопытством осведомился Петька.

– Да так, на одно дурацкое дело!

– Не хочешь говорить?

– Не могу!

– Ишь ты, какая таинственная!

– А в женщине обязательно должна быть какая-то тайна! – гордо заявила Даша.

Петька заржал.

– Ты чего? – надулась Даша.

– Да так, ничего!

Даша вырвала руку и заскользила по льду одна. Петька попытался ее догнать и почти уже догнал, но она вдруг упала.

– Ой, черт, как больно!

– Даш, ты чего? – подскочил к ней Петька. – Встать-то можешь?

– Я руку ушибла!

– Давай, помогу!

Петька бережно помог Даше встать.

– Ну что, жива?

– Вроде.

– А рука? Болит? – заботливо спросил Петька.

– Болит!

– Тогда поехали в медпункт!

– Зачем?

– Пусть поглядят, нет ли перелома!

– У них там что, рентген есть?

– Вряд ли! Все равно поехали! Держись за меня!

Петька привез ее в медпункт, где пожилая медсестра осмотрела Дашину руку и сказала:

– Ничего страшного, просто ушиб! Синяк будет, и большой, но не смертельно!

– Спасибо вам!

– Да не за что! Это моя работа. Почаще бы с такими легкими травмами обращались, – вздохнула она.

В этот момент в комнату заглянула какая-то женщина.

– Маргарита Валерьяновна, я за хлебом, тебе купить?

– Да, Люся, купи батончик!

Маргарита Валерьяновна! Дашу как током ударило! Неужели может быть такое везение? Но как узнать фамилию?

– Девочка, как твоя фамилия? – спросила медсестра, доставая какой-то бланк.

– Артемьева! – быстро ответила Даша.

У Петьки глаза на лоб полезли.

– Артемьева? – усмехнулась женщина. – Выходит, мы с тобой однофамилицы. Я тоже по отцу Артемьева, а по мужу

Ложкина.

«Ага, – подумала Даша. – Кажется, я попала в яблочко! Только бы Петька ничего не ляпнул». Но тот озадаченно молчал.

– Ложкина? Я по маме тоже Ложкина! – радостно воскликнула Даша.

Петька, прекрасно знавший Дашину маму, совсем ошалел.

– Выходит, мы с тобой дважды однофамилицы. А как тебя звать?

– Рита, Маргарита! – быстро ответила Даша.

– С ума сойти! Я не знала даже, что так бывает! А отчество твое как? – поинтересовалась женщина.

– Валерьяновна! – уже не сомневалась в своей затее Даша.

– И тезки! Тезки тоже двойные и по имени и по отчеству! – восклицала медсестра, не зная, впрочем, что с этим делать. Зато Даша прекрасно знала.

– Маргарита Валерьяновна, сами подумайте, какой случай! – пылко заявила девочка, а Петька уже ничего не сообщал. Интересно, зачем это Лаврецкая ваньку валяет? Зачем прикидывается какой-то Ложкиной, а заодно еще и Артемьевой? Но, похоже, ей что-то нужно от этой женщины.

– Случай действительно странный, – улыбнулась настоящая Маргарита Валерьяновна.

– А еще у меня есть сестра! – сообщила Даша. – Ее зовут Ларисой! А у вас?

– И у меня, – оторопела Маргарита Валерьяновна, – у меня тоже есть сестра, и тоже Лариса.

«Во дурдом!» – подумал Петька.

– Не может быть! – закричала Даша. – Маргарита Валерьяновна, у меня еще одна сестра есть, вернее, была...

– И что? – затаила дыхание в мистическом ужасе Маргарита Валерьяновна.

– Она... заболела... а потом умерла!

Петька просто обомлел. Что она вытворяет, эта Лаврецкая?

– А чем... чем она была больна? – еле слышно спросила медсестра.

– Она... она сошла с ума!

– Не может быть! И ее тоже звали Таней?

– Да, именно Таней! – подтвердила Даша, облегченно вздохнув, поскольку имени сумасшедшей сестры она как раз и не помнила. Но все решилось само собой. Только бы Квитко не выступил!

– Знаешь, Рита, я хочу с тобой поближе познакомиться, ведь это неспроста мы встретились, я про такое даже не слышала никогда... чтобы столько совпадений... С ума сойти, с ума сойти! Ты вот что... Сможешь завтра ко мне в гости прийти?

– Завтра? Смогу! А когда?

– Часиков в шесть вечера, а?

– Конечно, с удовольствием! – в восторге приняла пригла-

шение Даша. – А где вы живете?

– В Кузьминках.

– Ой, я этот район совсем не знаю, – призналась Даша.

– Не беда, я тебе все объясню. И на бумажке напишу. Да,

Рита, как твою маму зовут?

– Фаина Леонидовна!

– Нет, такого не бывает! – схватилась за сердце Маргарита

Валерьяновна.

Глава III

Как трудно молчать

– Слушай, Лаврецкая, – начал Петька, едва они вышли из медпункта, – что это за спектакль ты устроила?

– Петечка, ты такой умница, что молчал! Ты даже не представляешь себе!

– Нет, ты скажи, зачем этой тетке голову морочила? Просто так?

– Ага! Просто так! – подхватила Даша.

– Врешь! Я тебя знаю! Просто так ты бы не стала водить за нос пожилую женщину!

– Петь, пойми, это не моя тайна!

– А чья?

– Одного парня, ты его не знаешь!

– А при чем тут эта медсестра?

– Понимаешь, он разыскивает сестру этой женщины по своим личным делам, и тут вдруг такая удача!

– Откуда же тебе-то чужая тайна известна?

– Совершенно случайно. Просто мы с ним вместе наткнулись на эту его тайну, куда ж ему было меня девать?

– Отлично! На медсестру мы тоже вместе наткнулись, так что будь добра, выкладывай, что это за тайна? А не скажешь, я вернусь в медпункт и сообщу этой женщине, что ты просто

морочила ей голову!

– Петька, это шантаж! – воскликнула Даша.

– Ага, шантаж! – радостно согласился Петька.

– Фу, как некрасиво!

– А обманывать пожилых теток красиво?

– Но что же мне было делать? Я должна была как-то ее зацепить, а ничего лучше мне в голову не пришло. Нет, ты скажи, ведь здорово получилось?

– Здорово, ничего не скажу! Такое хоть кого впечатлит! Но в награду за мое молчание ты просто обязана мне все рассказать! – потребовал Петька.

– А ты никому больше не скажешь?

– Кажется, ты только что убедилась, что я умею молчать!

– Это разные вещи!

– Что? – не понял Петька.

– Одно дело промолчать, когда ты не сечешь ситуацию, и совсем другое – промолчать, уже во всем разобравшись!

– Хорошо, я обещаю молчать до гробовой доски!

– Да ну тебя, Петька, с твоими шуточками!

– Я не шучу!

– Хорошо! – внезапно решила Даша. – Я тебе все расскажу, если Стас разрешит.

– Кто такой Стас? Ивакин, из девятого «Б»?

– Нет, Смирнин, из десятого «А»!

– Что-то я такого не знаю.

– Он новенький, сегодня первый раз в нашу школу пошел!

– И когда ж это вы успели спеться?

– Он мой новый сосед по площадке!

– Понятно! И вы с ним уже вась-вась?

– Что это значит?

– Вась-вась? Ну, друзья-приятели!

– Были. Но вообще-то я бы больше не хотела с ним знать-ся, он... задавака! А теперь, сам видишь, какие дела, придется с ним поговорить!

– Ерунда! Незачем ему ничего рассказывать! Сами все провернем!

– Что?

– Ты хочешь ему нос утереть?

– Хочу! – обрадовалась Даша.

– Тогда пока ничего ему не говори, съезди сама к этой тетке, все разведай...

– Ты думаешь?

– А чего тут думать? Если боишься, я тебя подстрахую!

– Как?

– Поеду вместе с тобой и буду ждать у подъезда. Мы придумаем какой-нибудь условный знак, на всякий случай...

Мстительная радость наполнила Дашино сердце. Она действительно утрет нос этому задаваке Стасу! Да еще как! Все выведает, узнает и явится к нему – на вот, возьми свою тайну, а для меня она уже давно не тайна! Здорово, все получилось просто здорово! Ведь если бы они с Петькой не поехали на каток... Да, придется, видно, все рассказать Петьке в

награду за его подвиги!

– Хорошо, Петька! Я все тебе расскажу, но ты – никому ни звука!

– Будь спок! Вот что, Лаврецкая, я жрать хочу смертельно, айда в «Макдоналдс», там мне все и расскажешь! Я угощаю!

Через полчаса они уже сидели в «Макдоналдсе» и с аппетитом уплетали чизбургеры, запивая их кока-колой.

– Ешь, Лаврецкая, не стесняйся! Мы еще возьмем коктейль и яблочный пирожок!

– С чего это ты сегодня так расщедрился? – спросила Даша.

– Денежки в кармане завелись!

– Откуда, если не секрет?

– Заработал!

– Не ври!

– Я не вру! – оскорбился Петька. – Я у отца на работе всю технику починил – и факс, и ксерокс, и автосекретарь. Они мне неплохо заплатили!

– Ты все это умеешь?

– Ага!

– Откуда?

– Сам не знаю, – усмехнулся Петька. – Я берусь за дело, и мне сразу становится ясно, что там испортилось.

– Ты, может, технический гений?

– Все может быть! Ладно, Лавря, кончай мне зубы заговаривать! Выкладывай, что там у тебя!

Даша рассказала Петьке историю клада.

– Говоришь, прямо тебе на башку сверток свалился? И ты с перепугу в обморок хлопнулась? Ну, надо же! А в свертке гнутые вилки! Ну и шутница ваша генеральша. Только я тебе скажу, Лаврецкая, там еще кто-то был замешан! Сама попусти, чтобы на место клада положить эти три вилки, ума большого не надо, а вот чтобы привести в действие механизм, тут надо в технике хоть немного разбираться, а это дело не женское! Значит, кто-то генеральше помогал!

– Да, ты прав! – согласилась Даша. – Теперь понимаешь, почему я решила втереться в доверие к этой медсестре?

– Надо заметить, ты это проделала просто гениально! Я же наблюдал! Блеск!

– Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку! – лукаво проговорила Даша.

– Ладно, Лавря, не умничай! Все правильно, я технический гений, а ты гениальная артистка!

– Ну что ж, я согласна! – рассмеялась Даша. – Давай лучше придумаем, почему мы сегодня прогуляли.

– Нам общая отмазка не годится! – заявил Петька.

– Почему? – удивилась Даша.

– Не надо привлекать внимание класса к нашему... союзу! Чем меньше о нас будут знать, тем лучше!

– Правильно! Я скажу, что была за городом и не успела приехать из-за снежных заносов!

– А что! Совсем неплохая версия. А я скажу, что у меня

бабка заболела, и я за лекарствами бегал!

– Сойдет! – заметила Даша, допивая коктейль. – Вообще-то уже пора домой!

– Ага, пошли!

Петька проводил Дашу до входа во двор, там они расстались.

Едва Даша вошла в квартиру, как позвонила бабушка.

– Ну как прошел первый день после каникул? – осведомилась Софья Осиповна.

– Нормально, бабуль!

– Тебя не спрашивали?

– Не-а, сегодня никого не спрашивали!

– А как твой поклонник?

– Который?

– О, у тебя их целая куча? Я имею в виду Петю Квитко.

– Бабуль, а при чем тут Петя Квитко? – насторожилась Даша. Неужели их кто-то засек и успел насплетничать бабушке?

– Нет, просто, помнится, ты говорила, что он тебе преподнес цветы по случаю первого сентября.

– Ну и что?

– А сегодня, по случаю начала третьей четверти, он тебе цветов не дарил?

– Нет, сегодня он пригласил меня в кафе, и я скоро туда пойду! – рассердилась Даша на бабушкины расспросы.

– В кафе? Какая прелесть! И в какое же, если не секрет?

– В «Макдоналдс»!

– Фу, какая гадость! И что за удовольствие жевать кем-то уже пережеванную котлету! Пусть даже с жареной картошкой! Совершенно не понимаю вас! Лучше бы пошли в кафе-мороженое!

– Бабуль, он ведь не тебя пригласил, а меня, а я обожаю ходить в «Макдоналдс»!

– Так, поставила бабушку на место, – засмеялась Софья Осиповна. – А как поживает новый сосед?

– Бабушка! – взывала Даша. – Пожалуйста, перестань!

– Но должна же я знать все о сердечных делах своей единственной внучки!

– Бабушка, у меня нет сердечных дел, запомни! Нет! Мне еще рано!

– Глупости, ничего не рано! Влюбляться никогда не рано и никогда не поздно!

– А, теперь понятно! Тебе охота поговорить о своих сердечных делах! Ты хочешь медленно и плавно перейти с моих сердечных дел на свои!

– Внука, как тебе не совестно! Какие у меня могут быть сердечные дела? Мне уже поздно!

– Ты же сама только что сказала – влюбляться никогда не рано и не поздно! Так что колись, бабуля, у тебя новый поклонник завелся? Тихон Николаевич или Олег Андреевич? Или оба вместе? Или нет, ты сама втюрилась в кого-то тре-

тьего?

– Как это у вас говорится – просекаешь фишку! – смущенно рассмеялась бабушка.

– Бабуля! Ты у меня золото! Кто он?

– Не скажу!

– Ну и не надо!

Кажется, Софья Осиповна была разочарована, вероятно, она рассчитывала, что внучка пристанет к ней с расспросами, но не тут-то было.

– Ты не голодная? – нехотя сменила она тему разговора.

– Нет, бабуля, и потом, я же иду в кафе!

– Ах да, ну, ладно, внука! До свидания!

– Пока, бабуль!

Даше, конечно, хотелось знать, в кого на сей раз влюбилась ее легкомысленная бабушка, но она по опыту знала, что такой разговор может затянуться очень надолго, а ей хотелось мысленно подготовиться к завтрашнему визиту и обдумать, как вести себя со Стасом, если он вдруг к ней явится.

...Стас после уроков пришел домой и первым делом позвонил Даше. Но у нее никто не ответил. «Странно, – подумал Стас, – и в школе я ее не заметил, и сейчас ее дома нет. Неужели еще не пришла?»

А Даша просто не брала трубку. Хорошо, что Милан, мамин поклонник и друг, подарил им на Новый год телефон с определителем номера. Пусть, пусть помучается, злорадствовала Даша, заметив, что Стас звонит ей каждые пятна-

дцать минут.

Стасу и в голову не приходило, что он в чем-то виноват перед Дашей, он просто беспокоился, не случилось ли с ней чего.

Даша же занялась уборкой своей комнаты. Поскольку в школе она сегодня не была, то и не знала, что задали на дом. Конечно, можно было бы позвонить кому-нибудь из одноклассников, но Петька обещал сам ей позвонить, когда узнает уроки. И он действительно позвонил. Даша в который уж раз мысленно поблагодарила Милана за своевременный подарок, поговорила с Петькой, выяснила, что у них теперь будет новый классный руководитель, Людмила Степановна Кругликова, преподаватель русского и литературы. Раньше она работала в другой школе.

– Ну, и что о ней говорят? – спросила Даша.

– Я с Валькой Карамышевым говорил, ему кажется, она жуткая зануда!

– Ну, это еще ничего не значит! Зато в суматохе нас никто не хватился!

– Вроде да! Но завтра мы пойдем в школу?

– Конечно! Зато после школы...

Стас решил, что Даша, скорее всего, поехала к бабушке, и на этом успокоился. Чтобы в новой школе не ударить лицом в грязь, он тщательно приготовил уроки и снова набрал Дашин номер. На сей раз – а было уже начало десятого – трубку сняла Александра Павловна.

– Алло!

– Здравсьте, Александра Павловна, это Стас.

– Ах, Стасик, здравствуй, она дома, сейчас позову! А, кстати, Кирилл Юрьевич дома?

– Нет, еще не приходил!

– А вам до которого часа удобно звонить? У меня, видишь ли, к нему дело.

– До двенадцати спокойно звоните.

– Спасибо, Стасик. Даша! Тебя к телефону!

Даша наконец взяла трубку.

– Алло!

– Даш, ты куда пропала?

– Никуда, – сухо отозвалась Даша.

– Я тебе после школы звоню-звоню, а у тебя никто не отвечает!

Даша промолчала.

– Даш, ты что, обиделась на меня?

– Еще чего!

– Точно, обиделась! Но хоть скажи – на что, чудачка!

– Ни на что я не обиделась!

– А в школе ты сегодня была? Я все тебя на переменах высматривал...

– Нет, мы с Квитко решили, что начинать четверть в понедельник тринадцатого – это уж слишком!

– Кто это – Квитко?

– Парень из нашего класса, Петя Квитко!

– И где же вы были?

– Сперва на катке, а потом в «Макдоналдсе»!

– А, я, кажется, понял, на что ты обиделась.

– Вовсе я не обижалась, – гнула свое Даша.

– Ты обиделась, что я не зашел за тобой! Я прав?

– Глупости, стану я из-за такой стены обижаться!

– Даш, прости меня, я дурак!

– Да нечего прощать!

Даше, с одной стороны, хотелось помириться со Стасом, а с другой стороны, если они помирятся, ей придется сказать ему про Маргариту Валерьяновну. Но ведь она уже пообещала Петьке, что ничего не скажет Стасу... Фу, запутаешься с этими мальчишками.

– Даш, ты меня простила? – стоял на своем Стас.

– Я же говорю, нечего прощать!

– Не знал, что ты такая обидчивая! А обидчивость, между прочим, признак небольшого ума!

– Так я еще и дура? – взвилась Даша.

– Этого я не сказал! Ладно тебе, сестренка, кончай дуться и приходи ко мне. Надо кое-что обсудить! Моего предка пока нет дома!

Даша задумалась. Сейчас он начнет обсуждать с нею планы поиска дочек генеральши. И ей придется притворяться, что она ничего не знает.

– Нет, Стасик, у меня сегодня голова болит, отложим на завтра, – примирительным тоном проговорила она. – Все

равно раньше завтрашнего вечера ничего сделать нельзя.

– Ну, как хочешь! Ладно, сестренка, до завтра!

– Ага, до завтра!

Даша безмерно гордилась собой! Еще бы, ведь она смогла устоять и не расколоться перед Стасом!

Глава IV

Неудавшийся визит

Утром Стас зашел за Дашей, и она, гордая и счастливая, явилась в школу в сопровождении новенького. А главное – десятиклассника.

– Лавря, что это за парень? – подлетела к ней Лилька Кондратюк.

– Мой сосед, – коротко ответила Даша.

– Очень даже ничего! Он в десятом «А»?

– Да.

– Лаврецкая, можно тебя на минутку! – воскликнул подбежавший Петька Квитко.

– У вас что, секреты? – поинтересовалась Лилька.

Весь класс знал, что Петька бегает за Лаврецкой, а та на него – ноль внимания.

– Да, у нас секреты! – отвечал Петька и отвел Дашу в сторонку. – Ну, ты ему проболталась?

– Даже и не думала!

– Молодец, – обрадовался Петька. – Я газовый баллончик достал!

– Зачем?

– Чтобы тебя охранять!

– Здорово! Слушай, Петь, давай не будем привлекать вни-

мания, а то гляди, как на нас уже таращатся, а в пять встретимся у метро. Идет?

– Идет! Пока, Даш!

– Пока, Петюня!

Дашина соседка по парте Женька Лубенцова не преминула спросить:

– Даш, ты что, решила ответить на Петькины чувства?

Даша фыркнула:

– Еще чего! Просто он спросил, что я думаю по одному поводу, а я ему ответила. Не понимаю, что тут особенного?

– А по какому поводу? – не отставала Женька.

– Ну, мало ли... – загадочно проговорила Даша.

– Даш, ну скажи! – требовала Женька.

– Женька, отвяжись!

– Даш, а вы вчера вместе прогуляли, да?

– Прогуляли? Вместе? Жень, ты в своем уме? Стану я с Квитко школу прогуливать, я вообще только вечером домой попала, я в Братушеве была!

– Где?

– В Братушеве, городок такой маленький, я там на лыжах каталась!

– А!

В этот момент прозвенел звонок. Начался урок географии.

– Жень, – прошептала Даша, – а что за классная у нас теперь?

Географичка Елена Петровна прикрикнула на Дашу:
– Лаврецкая, прекрати шушуканье! И ты, Лубенцова!
Тогда Женька написала на листочке: «Мымра!»
«Кто? Елена?»

«Да нет, новая классная. Одно слово – мымра. Сама увидишь!»

После уроков Даша сразу побежала домой. Надо успеть уроки на завтра сделать, чтобы не нахватать двоек в начале четверти, и заодно подготовиться к предстоящему визиту. С уроками она управилась очень быстро, потом пообедала. И все поглядывала на часы, ей не терпелось попасть в дом одной из дочерей генеральши.

Стас не появлялся. Дашу это даже радовало. А то как ему объяснить, куда она собралась. Наврать, конечно, можно, но насколько легко врать взрослым, настолько тяжело врать своим ровесникам. А Виктоша, похоже, обиделась всерьез. Ничего, помирятся. У них это не впервые.

В пять часов она примчалась к метро, где ее уже ждал Петька.

– Привет, Лаврецкая!

– Привет, Квитко!

– Поехали, а то пока найдем...

– Петь, я вот думаю, неудобно в чужой дом с пустыми руками... Может, цветов купим? – предложила Даша.

– Лучше бананов!

– Почему?

– Вряд ли медсестра много получает, на фиг ей цветы?
Лучше фрукты!

– Правильно! – воскликнула Даша.

– Только мы здесь их покупать не будем, на фиг нам с ними таскаться, купим там у метро! В Москве теперь бананов как в джунглях. Ты любишь бананы?

– Обожаю! Бабушка всегда вспоминает, что раньше была такая песенка: «В Москве бананы дефицит, за ними очередь стоит, хочу банан!» – пропела звонким голосом Даша.

– Даш, а ты уже знаешь, что говорить этой тетке? И вообще, можно я с тобой пойду?

– Нет, лучше не надо!

– Почему?

– Мне при тебе врать труднее будет! – призналась Даша.

– Вчера ты при мне врала – будь здоров! И ничего тебя не смущало!

– Так то вчера! Я от неожиданности! Ну, Петь, ты только не обижайся!

– Я не обижаюсь! Я вызвался с тобой пойти на твоих условиях, чего ж теперь...

– Петька, какой ты отличный парень! Я тебя раньше не ценила!

Петька буквально расцвел.

– А теперь ценишь? – смущенно спросил он.

– Еще как!

От метро «Кузьминки» они проехали две остановки на автобусе и без десяти шесть подошли к нужному дому. У подъезда стояла кучка людей, милицейская машина и «Скорая помощь».

– Надо же, кого обокрали, бедную женщину!

– Видать, не больно-то бедная, раз в обморок хлопнулась!

– Да чего сперли-то?

– Кто ж его знает! Пока Валерьяновна не очухается, и не узнаем ничегошеньки!

– Филипповна, ты у ней в подружках ходишь, знаешь небось чего у нее красть!

– Да зачем мне это знать, я-то у нее красть не собираюсь!

Даша и Петька переглянулись. Петька схватил Дашу за руку и решительно поволок прочь от подъезда.

– Ты чего, Квитко, спятил?

– Тсс!

– Что? – растерялась Даша.

– Отойдем подальше, скажу!

– Пусти, ненормальный!

Петька отпустил ее руку.

– Ну, в чем дело? – возмущенно спросила Даша.

– Ты сама не понимаешь?

– Я только поняла, что Маргариту Валерьяновну ограбили!

– А ты понимаешь, что первое подозрение на тебя падет!

– На меня? Почему? – оторопела Даша.

– По кочану! Представь себе, милиция первым делом спросит, не было ли у вас каких-нибудь новых знакомых? И она первым делом вспомнит о странной девчонке, у которой столько с нею совпадений! Менты сразу сообразят, что тут дело нечисто! А еще Маргарита скажет, что в шесть ты должна прийти!

– А если я не приду, тогда уж точно на меня подумают! Нет, надо именно туда пойти!

– Совсем сдурела, Лаврецкая! Разве можно тебе туда соваться? Ведь сразу выяснится, что ты вчера все наврала, а с какой, спрашивается, целью? Ты станешь им лапшу на уши вешать насчет пропавшего клада...

– Ой, да! Ты прав, Петюня!

– Давай, Дашка, ходу!

– А милиция, выходит, начнет искать Артемьеву Маргариту Валерьяновну, моего возраста, у которой маму зовут Фаина Леонидовна? Кошмар! Просто кошмар, Петюня!

– Ага! А в газетных хрониках происшествий напишут о неуловимой домушнице Маргошке Артемьевой! – развеселился Петька. – И легенды о ней будут сочинять! Кайф!

– Да ну тебя, то ты меня пугаешь, то тебе хиханьки да хаханьки! А ведь какой след упустили! Какой след!

– Вдруг у нее украли что-нибудь из вашего клада? – предположил Петька.

– Все может быть, только мы-то об этом не узнаем!

– Надо подумать! В конце концов начнем искать сестру, как ее, Ларису, что ли?

– Как? Как ее искать? – в отчаянии спросила Даша. Ей казалось, что все рухнуло.

– Очень просто! Через справочное бюро!

– Петь, а если я через несколько дней наведаюсь к ней в медпункт?

– Если там не будет засады!

– Какой засады! Петь, ты что, сдурел? Кто это будет устраивать засаду из-за квартирной кражи?

– Тут ты, пожалуй, права, насчет засады. А что, может сработать! Придешь и как ни в чем не бывало скажешь, что потеряла бумажку с ее адресом. Только не проговорись про кражу. Ты о ней знать не знаешь! Хотя я на твоём месте все-таки этого не делал бы!

– Почему?

– А если она все же тебя заподозрила, то вполне может позвонить в милицию!

– Но как же быть?

– Я знаю! Я придумал!

– Что?

– Через несколько дней, когда она успокоится, к ней должен пойти кто-то другой и сказать...

– Что?

– Сказать, что... пишет историю Братушева! И лучше всего, если это сделает твой Стас! Потому что он из рода Смир-

ниных... Теперь это модно!

– Петька! Ты просто гений, в чистом виде! Именно! Он скажет, что разыскал ее по справочной! Вполне возможно, что в Братушеве кто-то помнит фамилию ее мужа... Здорово! Ай да Петька!

– Вот и я на что-то сгодился! Только чур, вы примете меня в компанию!

– Еще бы! У тебя светлая голова! Конечно, примем. Понимаешь, вообще-то нас четверо, еще моя троюродная сестра Виктоша и ее подруга Муська. Но как-то глупо было – один Стас и три девчонки, а теперь еще мальчишка появится! Здорово!

– Но все же бабье в большинстве!

– Петька!

– Ладно, не буду! Знаешь, Лаврецкая, езжай-ка ты домой, а я вернусь на место преступления.

– Зачем?

– Поразведать, что там да как.

– А вдруг она выйдет и тебя узнает?

– Я не думаю, что она так уж хорошо меня запомнила, ей явно не до меня было... И потом я буду очень осторожен!

– Ладно, ты правильно решил, ты вообще, Петька, парень что надо!

Петька вспыхнул.

– Петь, только на обратном пути зайди ко мне, ладно?

– Конечно, надо же будет поделиться с тобой!

Даша уехала, а Петька помчался обратно. Толпа у дома еще не рассосалась. Петька затесался в эту толпу. «Скорой помощи» уже не было.

– Ее в больницу увезли? – справился он у какого-то ханыги.

– Да нет, отделалась легким испугом! А голубчика-то споймали!

– Какого голубчика?

– А воришку-то! Во дурной, кино насмотрелся и добро в мусоропровод спустил. Тама его и взяли! Слышь, малый, у тебя закурить есть?

– Не курю!

– И не пьешь? – удивленно спросил ханыга.

– Не пью!

– Ширяешься, значит?

– Да вы что!

– Так не бывает!

Петька счел за благо удалиться в сторонку от недоверчивого ханыги. Ему было обидно. Конечно, сейчас многие ребята и курят, и пьют, и наркотики употребляют, но не все же!

– Слава богу, как удачно все кончилось! – перекрестилась старушка рядом с ним.

– А что, все нашли? – поинтересовался Петька.

– То-то и оно! Все нашли! Милиционер один сообразительный попался, в мусоропроводную камеру сунулся, а там и ворюга этот, и добро Валерьяновны при нем!

– И много он украл?

– Много не много, а все к хозяйке возвернулось! И правильно, она женщина хорошая, отзывчивая, не то что ее сестра!

– Сестра? – насторожился Петька. – При чем тут ее сестра?

– Вроде как и ни при чем, а все же... Ух, и стервозина... Я сперва вовсе на нее подумала... Такая и сестру родную обокрасть может! А ты чего тут, парень, вынюхиваешь? Вроде ты не здешний!

– Как это не здешний? Я вон в том доме живу!

– Чтой-то я тебя никогда не видала?

– А я только второй месяц здесь живу! – нашелся Петька.

– Ладно, ступай подобру-поздорову, нечего тебе кражами интересоваться, зелен еще!

– Зря вы, бабуся, тут распоряжаетесь! Двор-то не ваш! – с этими словами Петька помчался на автобусную остановку. Свою миссию он с блеском выполнил. Никакие подозрения на Дашку не падут, вор пойман, вещи вернутся к хозяйке, и драгоценный след, таким образом, вовсе не потерян.

... Не успела Даша устроиться в кресле с ногами и включить любимую передачу «Угадай мелодию», как в дверь позвонили.

– Кого черт принес, – проворчала Даша, нащупывая тапки. – Кто там?

– Даш, это я, Петя!

– Уже? – распахнула дверь Даша.

– Ты свободна от подозрений! – выкрикнул Петька с порога.

– Чего ты разорался? – накинулась на него Даша. – И что, интересно, ты успел за это время? Я только что пришла домой!

– Долго ли умеючи? Вора поймали! В мусоропроводной камере! И все нашли. Так что ты можешь продолжать свои игры!

– Ничего себе – игры!

– Игры, игры!

В дверь опять позвонили. На пороге стоял Стас.

– Привет!

– Привет! – смутилась Даша.

– Это и есть твой Стас? – спросил Петька.

– Да, только он вовсе не мой! Познакомьтесь – это Стас, а это...

– Петр! – представился Петька.

– Очень приятно! – вежливо проговорил Стас и рассмеялся. Даша очень боялась, что Петька сейчас выкажет полную осведомленность в делах Стаса, но тот молчал.

«Что же мне с ними делать, – думала Даша. – Наверное, надо их накормить!»

– Ребята, вы голодные? – спросила она.

– Я – да! – отозвался Петька.

– Стас, а ты?

– Более или менее!

– Тогда пошли на кухню, я сейчас вам оладьев напеку!

– Охота тебе возиться! – воскликнул Стас.

– Это быстро! – Она мигом, как учила ее бабушка, сделала тесто на кефире и принялась жарить оладьи на большой сковороде.

– Ну, Лаврецкая, ты даешь! – закричал Петька, увидев, как ловко Даша управляет на кухне.

– Знал бы ты, какие она супы варит! – мечтательно проговорил Стас.

Вскоре все трое уплетали оладьи со сметаной и вареньем. И никакой неловкости между ними уже не было. Потом они еще поиграли в «дурака», и Петька стал прощаться.

– Лавря, мне пора! Мама небось уже волнуется.

– А ты позвони, скажи, где ты, – посоветовал Стас.

– Да нет, я уж пойду лучше. До завтра, Дашка!

– Пока, Петюня!

Едва за Петькой закрылась дверь, Стас спросил:

– Даш, а ты ничего от меня не скрываешь?

Даша покраснела.

– Ага, значит, я прав, скрываешь.

– Стасик, я Маргариту нашла!

– Маргариту? Генеральскую дочь?

– Именно!

– И где же она?

– Вот ее адрес, она в Кузьминках живет!

– Потрясающе, и как тебе это удалось?

– Понимаешь, мы с Петькой были на катке...

– На катке? Ты ее на катке нашла?

– Именно!

И Даша в лицах рассказала Стасу историю знакомства с Маргаритой Валерьяновной.

– И как тебе в голову пришло прикинуться ее тезкой?

– Ее кто-то назвал по имени-отчеству. Я и подумала, как бы ее фамилию выяснить, а тут она сама мою фамилию спросила, ну я и ляпнула – Артемьева, чтобы как-то зацепиться, а дальше – больше...

– Ты гений, Дашка! Значит, ты сегодня была у нее в гостях?

– Да нет... Тут такая история вышла...

– Погоди, а этот Петька, он, что же, в курсе?

– Пришлось ему рассказать...

– Ну, Дарья, не ожидал!

– Стасик, а что мне было делать? И потом, Петька – отличный парень!

– Ну что ж, пусть лучше один парень, чем две девицы, вроде твоей Виктоши и...

– Но Муська же владеет гипнозом! Нам это знаешь как может пригодиться!

– Бог с ней, с Муськой, скажи лучше, какое впечатление на тебя произвела Маргарита?

– Хорошее. Даже очень. Клевая тетка. Кстати, Стас, мы

вполне можем пойти к ней вместе, Петька все придумал!

– Ишь, шустряга!

– Стас! – одернула его Даша. – Идея – офигительная. Ты, потомок Смирнина, интересуешься историей Братушева...

– Улавливаю! Я даже больше того, пишу историю Братушева!

– Вот именно! Только сделаем так – сперва я пойду к ней одна, а когда она мне скажет, что жила в Братушеве, я закричу, что у меня есть друг, Стас Смирнин, который пишет историю Братушева!

– И когда же ты к ней пойдешь?

– Насколько я поняла, она работает через день, вот завтра, сразу после уроков смогаюсь к ней на каток и скажу, что потеряла бумажку с адресом, а мне так охота с ней поближе познакомиться.

Глава V

В гостях

Со всеми волнениями Маргарита Валерьяновна начисто забыла о странной девчужке. И вдруг в дверь медпункта просунулась знакомая голова.

– Маргарита Валерьяновна, здравствуйте!

– Ой, здравствуй, тетка! Ты что ж это в гости не пришла?

– Я записочку с адресом потеряла!

– Безголовая ты, тетка, хоть и молодая!

– А когда теперь можно прийти?

Но в этот момент в комнату ввалился парень с окровавленным лицом.

– Батюшки-светы! Как это ты умудрился? – всплеснула руками Маргарита Валерьяновна и захлопотала вокруг парня.

– Да головой треснулся, мамаша!

– Не умеешь кататься, не берись! – посоветовала медсестра, промывая ссадину на лбу у парня.

– А научиться-то надо! Я уже неплохо катаюсь, но вот в поворот не вписался!

– Ничего страшного, сейчас обработаем тебя и пойдешь домой!

– Маргарита Валерьяновна, можно я завтра приду к вам? –

напомнила о себе Даша.

– Да нет, чего откладывать, я через часок освобожусь, вместе и поедем!

– Вот здорово! – обрадовалась Даша.

– А дома-то у тебя волноваться не будут?

– Нет, мама допоздна на работе!

– Ты что, только с матерью живешь? – поинтересовалась

Маргарита Валерьяновна.

– С мамой и сестрой, они с отцом в разводе!

– Ты сюда, ко мне, прямо из школы? Голодная небось?

– Нет, спасибо, я не голодная.

И вдруг Дашу посетила мысль, от которой она похолодела.

– Маргарита Валерьяновна, я вас лучше на улице подожду!

– Тебе от вида крови плохо?

– Да! – простонала Даша.

– Ладно, погуляй, а через час подходи сюда, вместе поедем!

Даша пулей выскочила из медпункта и бросилась к телефону-автомату.

– Петька! Это я!

– Лавря, привет! Какие новости?

– Петька, умоляю!

– О чем, чудачка?

– У меня с собой портфель с тетрадками Дарьи Лаврецкой! Через час мы едем к ней! Вдруг она сунется?

– Понял! Надо забрать портфель?

– Не только!

– Понял! Жди меня у входа через сорок минут!

И он первый бросил трубку. «Вот это друг! – подумала Даша. – С полуслова меня понял».

Ровно через сорок минут Петька примчался к входу на каток. В руках он держал сумку.

– Привет, Лаврецкая! Ну, я и бежал, аж дух захватило! Вот, держи! – Он вручил Даше две тетрадки и дневник, на которых аккуратными печатными буквами было выведено: Маргарита Артемьева.

Дашины тетрадки перекочевали в Петькину сумку, а в ее портфель были положены новые.

– Представляешь, прибегаю к киоску, а он как раз закрывается, я буквально в ножки киоскерше падаю, продайте, мол, хоть две тетрадки! Долго унижался, пока она сжалилась! Гляжу, а у нее еще дневник, ну я и купил на всякий случай! А пока в метро ехал, кое-что заполнил!

Действительно, несколько страниц дневника были заполнены Петькиной рукой.

– А чего ты мне столько троек наставил? – засмеялась Даша.

– Для правдоподобия!

– Голова! – восхитилась Даша. – Все, Петюня, мне пора!

– Пока, Лаврецкая! Как вернешься, звони!

– А то!

– Ну что, тетка, как тебя дома-то кличут? – осведомилась Маргарита Валерьяновна, вместе с Дашей направляясь к метро.

– Ритой кличут!

– И меня – Ритой! – засмеялась Маргарита Валерьяновна. – Только теперь и кликать некому, одна я осталась. Муж умер, дети разъехались... Дочка в Австралии живет, а сын в Таллине.

Даша мучительно раздумывала, не сказать ли ей, что их вчера обокрали, но решила, что это уж слишком.

– Знаешь, – начала Маргарита Валерьяновна, – я тут с одной знакомой насчет тебя посоветовалась... Так она говорит, что мы с тобой – звездные близнецы!

– Звездные близнецы? – удивилась Даша. – Никогда про таких не слыхала...

– А кстати, у тебя вчера вечером ничего необычного не случилось? – спросила Маргарита Валерьяновна.

– Нет, я только бумажку с вашим адресом искала, как ненормальная, а больше – ничего. А что?

– Меня, понимаешь ли, вчера ограбили.

– Как ограбили? Какой ужас!

– Да вот, вообрази, все кончилось благополучно, вора сразу поймали со всем награбленным!

– Повезло! – выдохнула Даша.

– Не говори!

Больше ни о чем интересном по дороге они не говорили. И вот наконец они в квартире Маргариты Валерьяновны. Однокомнатная квартира – большая комната и крохотная кухня. Все чисто и очень уютно.

– Милости прошу в мои хоромы! – сказала хозяйка. – Вот тебе тапочки, курточку повесь в шкаф, а я на кухню пойду! Вчера к твоему приходу пирог испекла, надо его подогреть. Вышла в магазин за сахаром, а в это время вор и забрался ко мне!

– А вор – знакомый?

– Нет, тут скорее наводка была!

– А кто навел, вы знаете?

– Откуда? Меня не было всего минут двадцать, а вор-то все самое ценное нашел! Выходит, кто-то, кто в доме у меня бывает!

– А вор ничего не говорит?

– Нет, конечно! Уверяет, что у него чутье! Он, дескать, всегда знает, где деньги лежат! Да ладно, все хорошо, что хорошо кончается, тетка! Уж не обессудь, что я тебя на кухне приму!

– Что вы! У вас кухня такая уютная!

– Именно что кухня, повернуться негде! – проворчала Маргарита Валерьяновна. – Ничего, сейчас пирог разогреем в духовке, как новый будет!

Пирог с капустой оказался ужасно вкусным, бульон крепким и наваристым, так что Даша с удовольствием налегла

на угощение, а Маргарита Валерьяновна с умилением на нее глядела.

– Вкусный пирог?

– Не то слово! – с полным ртом ответила Даша. – Меня научите печь?

– А ты умеешь готовить?

– Умею! У нас обычно я готовлю, мама целыми днями на работе.

– Умница, помогаешь матери!

На второе были картофельные котлеты с грибной подливкой, а на третье клюквенный кисель.

– Маргарита Валерьяновна, я у вас все рецепты запишу и маме такую вкусноту приготовлю! Я никогда раньше не ела картофельных котлет с такой подливкой! Ее трудно готовить?

– Да нет, чего там трудного! Были бы грибы!

– А какие грибы нужны? Шампиньоны подойдут? – со знанием дела спрашивала Даша.

– Нет, что ты! Какой в них вкус, в шампиньонах, одно звание, что грибы. Нет, милая, тут белые нужны, сушеные или, на худой конец, подберезовые с подосиновыми!

Даша так вдохновилась кулинарными перспективами, что почти забыла о цели своего визита.

Когда с едой и рецептами было покончено, они перешли в комнату. В глаза Даше сразу бросился портрет военного.

– Это ваш муж? – спросила она.

– Нет, отец!

– А в каком он звании?

– Здесь он – полковник, а вообще-то до генерала дослужился, а потом... уже в пятидесятых годах его арестовали!

– За что?

– А ни за что! Донес кто-то. Слыхала небось, какие тогда времена были!

– А он потом вышел?

– Нет, где там, погиб! С такой высоты падать больно. Он у меня самым главным в городе был.

– В каком городе?

– Городок-то, сказать по правде, захудалый, папа мой все старался обустроить его, как мог, но... Кто-то, видать, позарился на его кресло. А места там красивые! И городок красивый, Братушев называется.

– Братушев? – воскликнула Даша.

– Неужто ты тоже из Братушева? – всплеснула руками хозяйка.

– Я – нет, но один мой друг, он живет со мной на одной площадке, даже историю Братушева пишет!

– Как это? – недоуменно спросила Маргарита Валерьяновна.

– Его предкам принадлежало раньше село Братушево, из которого потом город сделали!

– Это при моем отце было, – гордо заметила Маргарита Валерьяновна. – Если бы он еще несколько лет городом ру-

ководил, Братушев многого добился бы. А так... – Она только рукой махнула. – Ты была в Братушеве?

– Была! На лыжах каталась, очень красиво там! А вы давно там были?

– Очень давно! Почитай что с тех пор, как отца посадили, и не была. Мы сразу оттуда уехали... Мать моя... Она боялась там оставаться, говорила: люди – скоты, они нам все припомнят... А что припоминать...

«Неужели она не знает? – подумала Даша. – Даже не подозревает, как ее матушка над людьми издевалась? Как заставляла работать на себя и подавала конверты, где вместо денег зачастую были бумажки с нарисованным кукишем? Портнихе, водопроводчику, врачу... А пожаловаться было некому – ее муженек был в городе главным. Интересно, он-то знал о художествах своей женушки? Да и мы мало что знаем. Только вершки, а корешки... Но как подвести Маргариту Валерьяновну к разговору о школе, о кладе?»

– Маргарита Валерьяновна, а вы учительницу Кострову знаете? – решила наконец Даша. – Из старой школы?

– Марью Семеновну? Еще бы мне ее не знать! Я у нее училась! Хорошая женщина... Она, стало быть, жива, ты ее тоже знаешь?

– Жива, жива!

– Вот и славно, дай ей бог здоровычка! Что-то, тетка, мы с тобой от нашей темы уклонились!

– От какой?

– Да вот от совпадений этих странных!

– Ах да, – с некоторой досадой вспомнила Даша.

– Ты вот скажи, сестра твоя Лариса моложе тебя или старше?

Ох, черт, еще и сестра, Даша совсем о ней забыла.

– Моложе, на два года! – ответила она.

– И моя моложе, на три года. Надо же!

– А ваша сестра в Москве живет? – поинтересовалась Даша.

– В Москве. Только мы с ней не встречаемся!

– Почему?

– Гордая она, знать меня не хочет. Богатая, боится, что я свою долю потребую.

– Долю чего? – насторожилась Даша.

– Ой, не хочу я на эту тему даже говорить! Пусть живет как хочет!

– А мама ваша жива?

– Нет, давно уже померла, царство ей небесное! Только она нехорошим человеком была, и Лариска вся в нее! Может, грешно так говорить про мать родную, но много я с ней горя хлебнула. Ну все, закрываем эту тему.

– Маргарита Валерьяновна, а можно, мой друг придет к вам?

– Какой друг? Зачем?

– Ну, тот, который историю Братушева пишет? Вы ему про Братушев расскажете?

– Сколько лет твоему другу-то?

– Пятнадцать.

– Историю, говоришь, пишет? В пятнадцать-то лет? А как его фамилия?

– Смирнин.

– Ишь ты, Смирнин. Братушевский барин был Смирнин... Если бы не Смирнин, неизвестно, где сейчас была бы Лариска...

– Почему?

– Да так, случилась там одна история...

Даше безумно хотелось выпросить у Маргариты Валерьяновны все до последней мелочи, но она боялась выдать себя. Ничего, решила девочка, пусть Стас сам придет сюда и как потомок Смирнина обо всем разузнает. Во всяком случае, дорожку она ему протоптала.

– Вот что, тетка, хватит нам про прошлое разговаривать, я-то ладно, я уже старая, а ты? Тебе вперед смотреть надо, а не назад. Ты как к сериалам относишься? «Новую жертву» смотришь?

– Смотрю!

– Вот мы сегодня пропустили серию, а фильм ведь скоро кончится. А я там ко всем героям привязалась...

И дальше разговор пошел о самых разных вещах.

Глава VI

Страшный разговор

Муся Лушкевич теперь вставала по утрам совсем с другим настроением. Еще бы! Теперь у нее есть загадочная подруга, Вика Колесникова, и развеялись последние сомнения в том, что она, Муся, обладает даром гипноза! Согласитесь, тут есть чему радоваться! Правда, Вика все время подбивает Мусю использовать свой дар по пустякам, но пока Мусе хватает сил не поддаваться. Вот, например, вчера Вика требовала, чтобы Муся усыпила на уроке физичку, потому что Вика не выучила урок. Но Муся не стала этого делать, она просто не дала учительнице вызвать Вику. Всякий раз, как Вера Никитична доходила до Викиной фамилии в журнале, Муся посылала ей сигналы, и учительница пропускала эту фамилию. Дешево и сердито, но Вике Муся ни слова об этом не сказала. Так, сделала подруге подарок, только и всего. Муся чувствовала себя другим человеком, она не была больше зажата, как прежде, и мальчишки стали поглядывать на нее совсем другими глазами.

Теперь они с Викторией встречались в сквере по дороге в школу, сидели на уроках за одним столом и вообще стали, как говорится, «не разлей вода».

– Муська! Привет! – закричала Виктоша при виде подру-

ги. – Муська, у меня к тебе просьба! Я тебя просто умоляю!

– О чем ты, Вика?

– Ты должна приворожить ко мне Ленчика!

– Что за бред?

– Он на каникулы ездил в Вильнюс, к родственникам, и совсем ко мне охладел!

– Вика, с чего ты взяла?

– Какая разница! Ну, Муська, будь человеком, что тебе стоит?

– Во-первых, приворотом занимаются гадалки, знахарки, кто там еще, а вовсе не гипнотизеры!

– Не надо привораживать, ты только внуши ему, чтобы он хотя бы ко мне подошел, а дальше я сама...

– Вот и подойди к нему первая...

– Тебе жалко, да?

– Вика...

– Муська, ну проверь себя, в конце-то концов! Можешь ты заставить постороннего человека что-то сделать вопреки его воле?

– Хорошо, – сдалась Муся. – Но это – последний раз!

– Мусечка! Ты золото! Идем скорее!

До начала урока оставалось еще несколько минут. Ленчик Муравских стоял у окна в коридоре с Федькой Барыкиным и Юрой Зуевым. Они что-то оживленно обсуждали. Муся с Виктошей остановились неподалеку. Ленчик глянул на них, как на пустое место.

– Вот видишь! – шепотом взывала Виктоша. – Видишь! Может, меня кто-то сглазил?

– Не болтай чепухи! – шикнула на нее Муся и в очередной раз начала помогать подруге. Она пристально посмотрела на группу ребят у окна. «Разойдитесь, разойдитесь в разные стороны!» – мысленно приказала она. Первым дернулся Юрка Зуев. Он вдруг ни с того ни с сего сделал несколько шагов в сторону, а затем то же самое повторил Федька Барыкин. Ленчик остался один.

– Муська, ты золото! – прошептала Виктоша. – А теперь пусть он подойдет ко мне!

«Подойди к Вике! Подойди к Вике!» – Муся направила свою волю на Ленчика.

Он тоже дернулся и нерешительно шагнул к Виктоше. Получилось!

Муся отошла в сторонку, чтобы не мешать подруге. Пьянящее ощущение собственного могущества захватило Мусю. «Прежде всего надо внушить Вике, чтобы она не давила на меня, не заставляла заниматься такими пустяками. Нельзя, чтобы в школе об этом узнали! Интересно, а смогу я внушить ей, чтобы она об этом забыла? – подумала Муся. – Вот это задача!»

Виктоша между тем как ни в чем не бывало беседовала с Ленчиком. Муся видела, что Ленчик говорит с ней нехотя, как бы из-под палки. Ей это не понравилось. И она вновь направила на него свою волю. «Будь с ней ласков, ты ее любишь, ты ее любишь!» Муся не слышала разговора, но по внезапно просиявшему Виктошину лицу поняла, что достигла цели. «Молодец, Муська», – сказала она себе.

Вскоре прозвенел звонок. Едва девочки сели, как Виктоша прошептала:

– Муська, ты – чудо!

А потом написала на бумажке:

«Муська, ты все время его вела?»

«Даже не собиралась! – письменно соврала Муся. – Я только велела ему подойти к тебе!»

Урок истории шел своим чередом, а Виктоша вдруг хлопнула себя по лбу и полезла в сумку. Она вытащила оттуда какую-то бумажку и положила ее перед Мусей. Это было га-

зетное объявление:

«Гипноз. Обучение азам. Развиваю природные таланты».

– Может, тебе сходить к специалисту? – прошептала Виктоша.

– Колесникова, ты не хочешь выйти к доске? – раздался голос историка Евгения Евгеньевича.

Виктоша вздрогнула и встала.

– А очень надо, Евгений Евгеньевич? – спросила она, опустив глаза.

– Очень, Колесникова, очень! Просто необходимо! Полагаю, тебе можно сразу, без ответа, двойку ставить, чтоб не мучилась?

– Почему это? Думаю, на четверочку отвечу.

– А ну попробуй!

Вика вышла к доске и вполне сносно ответила урок.

– В самом деле, Виктория, материал ты знаешь, ставлю тебе четверку с минусом. Минус – за пререкания с учителем. А теперь ответь мне, чего ты кобенилась?

– Честно?

– Честно! Только честно!

– Мне лень было!

Класс так и грохнул, а Муся заметила, что Ленчик смотрит на Виктошу с восторгом. «Отлично», – сказала она себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.